

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 8 мая 1993

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 8 de mayo de 1993 № 2231

Игорь Дьяков (Москва)

ОЧЕВИДНО ТОЛЬКО НЕВЕРОЯТНОЕ

Одной из забот честного, думающего, да еще и пишущего человека сегодня является (или должно являться) стремление во что бы то ни стало «не навредить». Под этим «не навредить» я подразумеваю неусыпную бдительность: как бы не принести невольную пользу подлости современного политического мироустройства. Конечно, хорошо бы эту подлость громить, но это пока роскошь...

Наряду с океаном лжи, имеющей лик правды только потому, что эта «правда» основана на давно и тщательно отшлифованных мифах, есть в нашей публицистике одна сотая процента информации, действительно правдивой и ответственной. Мы, как правило, не способны оценить мужество докопавшихся до нее, потому что она кажется нам неправдоподобной или «экзотичной». Интерес вспыхивает, но «продолжения» не имеет и мы по недомыслию своему вновь вливаем в зловонные каналы лжи, чтобы время от времени «спорить», «ругать», «возмущаться»... А на самом деле скрывать от самих себя собственное малодушие и младоумие, вопиюще убогий, недостойный «гомо сапиенс», уровень восприятия окружающего.

Это не смешно. От инфантильности, от постыдной трусости — все катаклизмы: от личных ничемных судеб до массовых кровопролитий, от бесстыже-бессознательных голосований до брошенных во мрак поколений собственных детей...

Есть крохотные издания и здесь, и «там», в которых появляются крупными неправдоподобной правды. Есть и люди, принужденные скрывать ее то за ерничеством, то за академизмом формы.

Коснусь лишь одной работы, которую наотрез отказались печатать и «правые», и «левые». Это «Спагетти» Сергея Жарикова, — статья опубликованная в последнем номере газеты «Сокол Жириновского», к самому Жириновскому отношения не имеющая.

Автор сообщает нам о глупости и коварстве политики «великих европейских держав» и США по отношению к исторической России на протяжении последних двух веков.

Вот лишь некоторые штрихи. «Международный антикоммунизм организуется и действует «слева», а не «справа»: во главе его стоят не какие-то куклуклановцы и фашисты, а ортодоксальные марксисты и анархисты, а то и прямые друзья и соратники Ленина», — пишет Сергей Жариков» убежденный, что «СССР создан в США».

Становится неудивительным, что в первое советское правительство входил... негр; что в 20-х годах при горькох партии существовали английские и американские секции. Григорий Климов, — дай Бог ему здоровья! — обратил наше внимание на весьма пикантные политические подробности на личном уровне.

И не выглядит театром абсурда дружба Ленина и Муссолини, не кажется странным, что, когда мировая пресса пишет о социализме в Италии, Луначарский читает доклад о новой расе людей. Племянник же Муссолини в это время работает в Шанхае под началом главы местных нацистов Рихарда Зорге, отец которого, кстати, работал секретарем Карла Маркса. Из «Спагетти» мы узнаем, что знаменитый Оруэлл был большим другом советского шпиона Кима Филби, а Киссинджер сам являлся советским агентом по кличке «Бор», а все попытки «разоблачения» решительно пресекались на уровне обоих Белых Домов.

Официальная мировая историография лжива, но особенно лжива она в пределах последних десятилетий, когда не стало деятельной реальной Совести, воплощенной в исторической России, в облике Русского Царя, впервые за девятнадцать веков совершившего хриstopодобный подвиг высочайшего самопожертвования.

Мы одиноки. «У России нет друзей»... — говорил еще Александр III, Царь-Миротворец. И эту истину нам надо или мужественно принять, или отринуть, но уж тогда не роптать на судьбу и не изображать «борьбу». Лучше уж сразу кинуться лизать сапоги первому же пришельцу (что, впрочем, уже и начинается).

И все-таки невыносима та доверчивость, которая уже кажется идиотизмом...

Вот Америка. В 1912 году в одностороннем порядке рвет русско-американский торговый договор 1832 года, а потом капиталами своих банкиров подпитывает революцию в России. В этом деле принимает участие и дедушка Буша, который теперь якобы взволнован якобы крушением коммунизма. Как и весь «цивилизованный мир», Америка молчит, когда уничтожаются миллионы русских крестьян. Рузвельт приглашает в 1933-м в Белый Дом Литвинова и признает большевиков. Рузвельт провоцирует японскую атаку на Перл-Харбор. Рузвельт амнистирует лидера американских коммунистов Эрла Браудера и сажает на пять лет руководителя антикоммунистической организации Анастасия Андреевича Вонсяцкого, обвиняя его (!) в «противогосударственной конспирации». Рузвельт спит в царской постели в Ливадии. Он же кричит в истерике конгрессмену Дэйсу:

— Нет ничего плохого в коммунистах! Лучшие мои друзья — коммунисты!

Задолго до того Ллойд-Джордж заявлял:

— Большевиком, конечно, отвратителен. Но так как он повредит Англии бессилем, то пускай он распространяется и царит в России! Пускай он там свирепствует...

Но приход большевиков к власти и был, по словам Ллойд-Джорджа, «одной из целей нашей войны», которая «достигнута».

Союзники изменили Деникину, Врангелю, Колчаку и Юденичу.

Французы, сдав Одессу горсти оборванцев, в лице Эррио поспешили в Петроград кланяться вождю-сифилитику. А ведь три русских императора спасали Францию от разгрома...

А. Вонсяцкий в книге «Расплата» пишет о страшной смерти казака Зозули, который после массовых увольнений русских эмигрантов с заводов Рено и Ситроена перерезал себе горло бритвой, а затем «для верности» вбил кирпичем в свою голову огромный гвоздь. Другой русский, Голубенко, в «столице мира» в порыве отчаяния размозил о стену головы двух своих сыновей на глазах обезумевшей матери.

Накануне позорного бегства из Парижа в 1940 году русских бросали в тюрьмы, в момент эвакуации они увозились и по дороге расстреливались.

Это «искромётные французы». Но и итальянцы отказывались помогать в борьбе с большевизмом — и до Муссолини, и при нем.

Чехи предали Колчака и украли сорок миллионов русских золотых рублей. Чехи помогли установлению советской власти в Сибири, расстреливая русских крестьян.

Пилсудский, приостановив продвижение своей армии к Гомелю, обрек Добровольческую армию на адские бои с большевиками. Кроме того, он разоружил русский добровольческий отряд, входивший в его армию, заключил его в концлагерь и прекратил всякие военные операции против большевиков. Что здесь? *Солидарность классовая, расовая или религиозная? Смешно говорить... Но тогда какая?*

Мы никогда не должны прощать полякам их дикое издевательство над православными святынями, разрушения 294 православных храмов в независимом Польском государстве.

Румыния — «страна-кабаре», спасенная Александром II от турецкого ига, спасенная русской армией в Первую Мировую, в «благодарность» отхватила у не воевавшей с ней России Бессарабию. В 1924 году восстание русских, составивших 99 % бессарабского населения, было утоплено в крови. Орды солдат были брошены на крестьян. Картечью уничтожали все живое в деревнях, подобно Тухачевскому в Тамбовщине. А в Кишиневе даже Закон Божий в русских школах для русских детей преподавался на румынском.

Русских эмигрантов румыны встречали пулеметным огнем или выдавали в руки чекистам за деньги.

Точны слова Николая II:

— Румыны — это не нация, а профессия!

Что же касается Англии, то список ее преступлений против национальной России, обрисованный С. Жариковым, возглавляет выдача казаков в Лиенце в июне 1945 года, о которой пишет А. Вонсяцкий.

Пресса всего мира молчала, как молчит и сейчас, как молчала всегда, когда дело касается русских людей, истребляемых в планетарных масштабах. Вряд ли и теперь какой-нибудь «Лайф», «Тайм» или «Пари-матч» вспомнит, как «британские танки давили казаков и казачек, стоявших на коленях и молившихся, державших на руках грудных младенцев...» Это — избиение казаков 1 июня 1945 года, в последствие в СССР — «День защиты детей».

А в апреле 1939 года А. Вонсяцкий передал бывшему выпускнику МГУ Альфреду Розенбергу свою брошюру «Политика разграбления России — политика безумия», в немецком переводе. Как и ранее Иван Солоневич, Вонсяцкий предупреждал, что «протянутую к захвату наших земель руку русский народ не оттолкнет, а обрубит».

Но и для розенбергов, как и для Рузвельтов, Черчиллей и Клемансо, как и для Бушей, Миттеранов и Мейджоров, как и для Ельциных, Горбачевых и их карманной оппозиции, как и для ООН, НАТО и Мирового Банкира, русский национализм — страшнее коммунизма.

И вряд ли должно удивлять то, что основные штаты служащих на оккупированных немцами территориях, где царил Розенберг, вербовались из большевиков.

В то же время казаки, просившие оружие для борьбы с большевиками наткнулись на отказ.

Вот и получается, что страх перед национализмом, а тем более предпочтение интернационализму — насквозь «патриотичен» (кавычки здесь — сознательно, так как интернационал, видоизменяясь, прорастает на страницах многих наших патристических изданий, да и сам термин сомнителен на фоне алчных «друзей» внешних и внутренних). Страх этот стоил уже нескольких десятков миллионов человеческих жизней.

Русский вопрос есть мировой вопрос. И, быть может, коренной мировой вопрос...

А пока нам кажут совершенно прокоммунистический американский фильм «Убийство Троцкого», с участием «звезд» французского, английского и немецкого кинематографа. Вот что символично — и не должно больше удивлять и запутывать.

Потому что очевидно только невероятное...

Игорь Дьяков

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Князья и владыки облечены от Бога властью и поставлены выше человеков: они Его образ на земле, провозвестники воли Его.

Н. А. ПОЛЕВОЙ

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

НЕ ОБОЛЬЩАЙТЕСЬ!

В подсоветских журналах, — вот, в частности, в журнале «Знание — сила», часто мелькают соблазнительные описания любезности и приветливости людей на Западе. В частности, о Париже уточняется, что в нем все делается с приветливой, очаровательной улыбкой.

Оно отчасти верно, что так бывает в отношении иностранных туристов, о которых ясно, что они приехали ненадолго, и что с них можно получить какую-никакую немедленную выгоду.

Но вот мы, эмигранты первой, и еще более — второй волны, можем по опыту сооб-

щить о парижанах и парижанках, что нам, почти словами Некрасова:

Они улыбаются редко.

Иностранцев как мы они всегда воспринимали как вредных конкурентов, якобы отбивающих у них хлеб, и как личностей, у которых денег мало и которым потому не следует доверять.

На официальном языке мы носили всегда имя *нежелательных иностранцев*, а на народном языке *sales étrangers*.

На первом уровне сие переводилось нестерпимыми административными придирками и нескончаемыми тягостными

тени, будто бы их и нет в России; даже их браки с еврейками обязательно распадаются (а верно, не всегда же так бывает!).

Когда они все же появляются, впрочем, мы слышим их вполне живые и верные по звуку голоса. Вот подслушанная беседа квартирной хозяйки Полины с соседским мужиком:

— «Хоть и доставались нам обеды с барского стола, но куда разе ж их сравнить с теперешними: то были полче нынешних пиров даже. Ой, сколько он, барин-то, отдавал за ненадобностью, а ноне что жа советская власть, ити их мать, магазины пустые, ты на полки погляди: тама пыль одна, да тюлька ржавая — рассуждал старик.

Хозяюшка моя соглашалась:

— Это точно, разе так жили прежде. Мать моя рассказывала, хоть и бедная ее семья была, а какое-никакое хозяйство свое имели... А теперь мы есть голь перекатная... По-новому жить велено, мать их туды-растуды... Люди это? Изверги, как есть...»

Согласимся вполне с Раевской в оценке товарища Сталина:

«Пятидесятый год не принес ничего нового. По-прежнему рука тирана в страхе держала народ, страну — в изоляции...» «5-го марта 1953 года умер Сталин... Неуправляемая толпа людей плыла к Колонному залу Дома Союзов, где покоилось в цветах тело Дьявола, жертвами которого стали миллионы».

Пока речь о быте в российских, сиречь в эсэсэровских, условиях, язык не повернется осуждать автора, ее семейство и окружение за волчью хватку, за умение приспособляться и пробиваться, необходимые, чтобы выжить. Те же свойства становятся уже менее симпатичными, когда, добравшись до Америки, сама Полина, ее муж и дочка стремятся, — и с полным успехом! — обеспечить себе жизнь на уровне, непременно «выше среднего американца».

Вообще, налет приземленности, подчас некоторой вульгарности и банальности отчетливо лежит на автобиографии, способной явно, и неплохо одаренной от природы женщины, которую мы читаем. Слова: «Не хлебом единым жив человек», показали бы ей, вероятно, пустой риторикой...

Полина Раевская, по образованию, — преподаватель французского языка, притом, как она нас уведомляет, весьма искусный и

формальностями; на втором — унижениями и оскорблениями со стороны начальников и сослуживцев на работе, а дома со стороны консьержей и консьержек, очень ловко умевших нелюбимым жильцам отравлять существование.

Все знали, что за нами, в отличие от других иноземцев, не стоит никакое посольство или консульство, способное за нас заступиться.

Допустим, отношения теперь к русскоязычным третьеволновикам, особенно к тем, кто от русской эмиграции решительно отмежевался, несколько лучше.

Но если появятся новые еще эмигранты из России, в какую категорию они попадут? Вот вопрос...

Елизавета Веденева

способный. Поэтому изумляет страница, посвященная ее поездке в Париж (уже из Соединенных Штатов), где буквально кишмя кишат грубые ошибки!

"J'aime flane sur les Grands Boulevards", вместо *flaner*; *Поль Ваян Кутюрье*, вместо принятого (даже в СССР) *Ваян, Сент Жермен де Пре*, вместо *Сен Жермен* и странное кафе *Маго*, вместо «*Ле Де Маго*» (*Les Deux Magots*).

Владимир Рудинский

Языковые уродства

КОРОЛЬ ДЖЕЙМС

Не везет английским королям в нынешней русской печати, особенно — в подсоветской!

В неплохом, в общем и целом, очерке В. Тюрина (который смешновато уточняет свой титул «доктора исторических наук»; прежде такие педантические указания своих чинов делали только немцы, а в России над ними смеялись) о Петре Втором, под заглавием «Смерть от неволи?», в «Знании — силе» №4 за 1992 год, мы с *дрожью ужаса* читаем: «герцог Лириа — внук английского короля Джеймса Второго, посланник мадридского двора в России...».

Чему учился доктор Тюрин? Если не знает, что упоминаемого им короля звали *Иаков Второй*. Так, по крайней мере, его именуют все курсы истории дореволюционного издания, да и изданные в России до недавнего времени исторические романы. Возьмем хотя бы «Три мушкетера» в издательстве «Academia». Неужели Тюрин их не читал?

Первый шаг к безграмотности сделали до него подсоветские журналисты и публицисты, начавшие писать *Яков Второй*. Безобразно, конечно; но все же — согласимся, что *Джеймс*, это куда похуже!

Отвратительна и фонетическая форма сего имени, режущая русскому читателю глаз и ухо. Всегда писалось: *Джемс Оливер Кэрвуд*, *Джемс Фенимор Купер*. Зачем втыкать сюда дисгармоничный дифтонг?

Да и *герцог Лириа* не звучит. На-до бы: *герцог де Лириа*. Ну да уж, перефразируя Вертинского, скажем:

Разве можно от Тюриных требовать многого?

Аркадий Рахманов

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

На прошлой неделе исполнилось сто дней президентства Клинтона. Традиция отмечать первые сто дней каждого президента началась во времена Рузвельта. Опросы населения показывают, что Клинтон к этому дню сохранил меньше популярности (чуть ниже 60-и процентов), чем все предыдущие президенты США за последние полвека. В этой колонке в свое время отмечалось, что Клинтону будет трудно выполнить свои предвыборные обещания увеличить экономический рост и социальные расходы и одновременно сократить дефицит госбюджета. Это и является главной причиной сегодняшнего «изнашивания» популярности Клинтона. Медленное преодоление экономического застоя в США началось еще во времена Буша, но лишь после победы Клинтона эту информацию стали форсировать. Однако, теперь оказывается, что никакого «бума» ожидать не приходится. После экономического застоя обычно ожидается рост в 5 процентов, но в ближайшие годы в США предвидится рост от 2,5 до 3 процентов. Около миллиона трудящихся потеряли работу из-за сокращения военных расходов. Проценты на короткие сроки не будут превышать годовой инфляции в приблизительно три процента, так что реальные проценты будут равны нулю. Проценты на долгие сроки могут упасть до пяти процентов в год. Ведь главным должником является само государство, и больше платить оно не может. Это снискит и так низкие в США сбережения населения, но без сбережений нет капиталовложений. Повидимому намечается весьма длительная экономическая перестройка для выхода из этого заколдованного круга.

За неделю до 100-дневного юбилея Клинтона исполнилось 500 дней существования так называемого «СНГ» и «независимости» РСФСР (затем переименованной в «РФ») и других бывших ССР. Используя данные недавнего референдума в РФ и применяя методологию западных опросов населения, можно легко высчитать в однородных цифрах популярность президента РФ Ельцина и сравнить ее с популярностью президента США Клинтона. Из 107 миллионов избирателей на территории РФ 37,8 процентов (40,4 миллионов) высказало доверие Ельцину, 35 процентов (37,4 миллионов) воздержалось, 27,2 процента (29,1 миллионов) высказало свое недоверие. Если к 107 миллионам избирателей (из 150 миллионов жителей) в РФ прибавить 17,8 миллионов избирателей из 25 миллионов русских вне РФ, то получается 124,8 миллионов. Если эти 17,8 миллионов приписать к воздержавшимся, то пропорция таковых достигает 44,3 процента, при 32,4 процентах доверия и 23,3 процентах недоверия.

Русская белая политическая эмиграция не ставит знака равенства между Россией и РФ, ибо последняя не включает в себя все русские земли и всех русских. Россия не имеет ничего общего с большевицкой символикой, большевицкими праздниками и большевицкими приветствиями. Правитель России не может быть верховным главнокомандующим военными караулами, отдающими военные почести трупы Ленина. И, наконец, Россия не может голосовать за санкции против Сербии и Черногории. Последнее является безошибочной лакмусовой бумажкой.

П. Н.

БИБЛИОГРАФИЯ

П. Раевская. «Так это было...» (Нью Йорк, 1992)

Автор предпосылает своей книге эпиграф из Шолом Алейхема: «К чему романы, если сама жизнь — роман?».

В силу ее дарования рассказчика, и в самом деле, история большой еврейской семьи, уходящей корнями в Бердичев, но долгие годы жившей в Москве, увлекательна как роман.

Впрочем, — главным образом — первая половина; дальше уже менее интересно. Да и подобострастные восхищения сочинительницы перед сытой Америкой, куда она с домочадцами эмигрировала, не вызывают у нас особой симпатии. А главное — сколько уже таких восторгов мы наслушались, преимущественно из уст третьей волны, но порою даже и первой!

Старшее поколение Раевских (впрочем, по настоящему-то, как нам сообщается, Ривкинх) имело о большевицком строе вполне однозначное (как теперь принято выражаться) представление. Вот что говорит писательница о своей бабушке: «Она знала, что советская власть это бандиты, грабители, а подчас и просто хулиганы». Лучше не скажешь!

Столь же правильно резюмирует дело и сама внучка: «Ох, уж эти злосчастные «измы» — марксизм, коммунизм, ленинизм — сколько страданий и горя принесли они народам, живущим в подсоветской стране!».

Остается удивляться, что юная Полина аж до двадцати лет верила в великого вождя народов и удивлялась, когда слышала о нем непохвальные отзывы! Создается не совсем приятное впечатление, что она лишь тогда оценила как должно «диктатуру пролетариата», когда железный валец сей последней стал бить не по другим, а по ней и ее близким...

Кидается в глаза и грустная картина размывания моральных устоев у младших по сравнению со старшими: мать центральной героини испытывает вполне понятный ужас, узнав, что ее дочь жила с мужчиной вне брака, да еще и собирается сделать аборт...

Несколько даже удивляет та замкнутость в еврейском кругу, какую мы наблюдаем у рассказчицы: русские проходят, словно

Зарубежная жизнь

ИГУМЕНЬЯ ИУЛИАНИЯ НАЗНАЧЕНА НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Архиерейский Синод Русской Зарубежной церкви назначил игуменю Успенской обители в городе Сантьяго, Чили, матушку Иулианию, настоятельницей Елеонского монастыря в Иерусалиме.

СЪЕЗД РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ В БЕЛЬГИИ

С 20-го по 23-го мая 1993 года Бельгийский Округ Национальной Организации Витязей проводит очередной Съезд Российской Молодежи. В предыдущих Съездах принимали участие такие писатели из России как П. Паламарчук, К. Ковалев и В. Тростников.

Съезд состоится поблизости от города Уи в старинном замке. Общая его тема: «Отношение русской православной молодежи за границей к настоящему положению в России». На эту тему предвидятся доклады и обмены мнений. Помимо докладов будут устроены показ фильмов и костры по вечерам. Стоимость пребывания на Съезде включая ночлег и питание — 3.000 бельгийских франков. (Просьба захватить с собой спальные мешки).

Записываться на Съезд можно у следующих лиц:

Бельгия — Е. Апраксина (тел. (02) 374 5848), С. Древинский (тел. (02) 215 8165), Н. Селезнева (тел. (02) 512 5947) и Н. Томашевская (тел. (02) 231 0316).

Великобритания — В. Полякова (тел. (081) 658 6792).

Германия — Л. Гутфрейнд (тел. (06196) 46 455) и И. Рар (тел. (0811) 93 437).

США — Г. и А. Малько (тел. (404) 985-5543).

Франция — А. Деларова (тел. (1) 34 14 69 96), П. Жестков (тел. (1) 43 33 45 56), С. Звезинцов (тел. (1) 30 43 53 92) и О. Янова (тел. (1) 46 21 56 20).

Швейцария — О. Вербицкая (тел. (028) 46 79 57).

«ВЕСТОЧКА» СВ. ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ПРИХОДА В ЛЮКСЕМБУРГЕ

Дорогие Братие и Сестры!

Христос Воскресе!

В дни Святой Пасхи, мы обыкновенно приветствуем словами: «Христос Воскресе и Воистину Воскресе».

Откуда у нас этот обычай и кто первый положил начало ему? Вот, что я прочитал в Печерском Патерике:

«Начало первому пасхальному приветствию «Христос Воскресе» положила св. равноапостольная Мария Магдалина. Вскоре, по вознесении Господа Иисуса Христа на небо, она, пришедши в город Рим с проповедью Евангелия, нашла случай быть у тогдашнего римского императора Тиверия и благовествовать ему о Спасителе мира. Представ пред лицом царя, она поднесла ему красное яйцо и первая приветствовала его словами: «Христос Воскресе!»

Христиане того времени, узнав о поднесении Магдалиной Тиверию яйца со словами: «Христос Воскресе», стали подражать ей в этом и, при воспоминании Воскресения Христова, стали дарить красные яйца а также говорить: «Христос Воскресе!» Так мало-помалу обычай этот распространился повсюду и сделался всеобщим между христианами всего мира.

Что касается второго приветствия «Воистину Воскресе», то начало ему находим еще в Евангелии. Так евангелист Лука повествует, что когда Господь по Своем воскресении, явился ему и Клеопе, то после сего они возвратились в Иерусалим и нашли вместе одиннадцать апостолов и бывших с ними, которые говорили: «Господь истинно воскрес!» (Лук. 24,34).

Такое начало пасхальных приветствий «Христос Воскресе и Воистину Воскресе». — Это началось еще в Церкви апостольской.

А у нас в нашем отечестве когда? На это вот что вам скажем. В 1463 году по Р. Х., в день Пасхи, смотритель Киевских пещер священноинок Дионисий вошел в пещеры, где погребены были святые иноки Печерские, окадите их. Совершив каждение, он воскликнул: «святые отцы и братие, сегодня великий день: Христос Воскресе!» — и тотчас же от мощей послышался громовым голосом произнесенный ответ: «Воистину Воскресе!» Это событие ясно показывает, что обычай приветствовать друг друга в пасхальные дни вышеприведенными словами и в нашем отечестве есть очень древний и перешел к нам из Греции вместе с христианской верой.

Что, братие, прибавить к этому? Конечно то, что все сказанное выше весьма должно быть радостным для нас, ибо невольно приводит на память пасхальное слово св. Златоуста: «Никто же да убоится смерти, свободи бо нас Спасова смерть; угаси ю, Иже от нея держимый. Пленн ада сошедый во ад... Где твое, смерти, жало? Где твоя, аде победа? Воскресе Христос и ты низверглся еси». И подлинно низверглся еси!

Вот раздастся «Христос Воскресе» и у трона могущественнейшего императора в мире и в гробовых пещерах святых! Вот и «Воистину Воскресе» отвечают. И кто же? Отвечают сущие во гробех. Как не радоваться всему этому. Как не радоваться, вида воочию исполнение слов Исаии: «воскреснут мертви и возстанут сущие во гробех, и вси земнороднии возрадуются?» Да, поистине, ныне Христос восста от мертвых, начаток умершим бысть (1 Кор. 15,20). Аминь».

Христос Воскресе! Воистину Воскресе! Мысленно троекратно христосуясь со всеми вами — мои дорогие Братие и Сестры! С любовью во Христе, ваш богомолец

Иерей Сергей Пух

ПАМЯТИ Д. Д. БУШЕНА

Двух с половиной месяцев не дожив до своего столетия, в своей парижской квартире скончался художник Дмитрий Дмитриевич Бушен, последний, доживший до нашей эпохи член общества «Мир Искусства».

Д. Д. Бушен происходил из старинного французского протестантского рода, покинувшего Францию в 1685 году. Предок художника Николай Бушен переехал в Россию во времена Екатерины Великой. Дед покойного, Дмитрий Христианович Бушен (1826-1871) был директором Пажеского корпуса в Петербурге, а бабушка Екатерина Нелидова, — племянницей знаменитой смолянки и фаворитки Павла Первого Екатерины Ивановны Нелидовой, воспетой Пушкиным и начертанной Левицким.

Дмитрий Бушен родился 26 апреля 1893 года в Сен-Тропезе, его мать

А. С. Михальцева скончалась через два года после родов и врачи предвещали раннюю смерть младенцу. Отец будущего художника, выпускник Пажеского корпуса и полковник царской армии Д. Д. Бушен отдал ребенка на воспитание своим сестрам Анне, а затем Екатерине Кузьминым-Караваевым, урожденным Бушен.

Дмитрий Бушен был также родственником поэта Николая Гумилева и встречался с ним и Анной Ахматовой во время летних каникул в усадьбах «Слепнево» и «Борисково» Бежецкого уезда Тверской губернии. Молодой художник, рано начавший рисовать, учился в Петербурге в Обществе Поощрения Художеств; сестра же его, недавно скончавшаяся в возрасте ста лет в Петербурге Александра Бушен училась в Патриотическом институте и после окончания Консерватории стала музыкантом.

Дмитрий Бушен был приглашен Александром Бенуа участвовать в выставках «Мира Искусства» в Анничковом дворце уже после революции в 1918, 1922, 1924 годах. В те же годы Бушен поступил на службу в Государственный Эрмитаж, где он хранил коллекцию вееров под начальством Тройницкого.

В 1925 году, Дмитрий Бушен получил разрешение на трехмесячный отпуск за границу, откуда он не вернулся в Россию никогда. Вместе со своим другом историком искусств Эрнстом (1894-1980) Бушен через Таллин попадает в Париж, где уже в 1926 году рисует костюмы для великой Анны Павловой. В Париже же подобно Эрте, Бушен начинает пробовать свои силы в области моды и делает модели для известных домов Пату, Риччи, Ланван и Лелонг, родственником жены последнего, княжне Ниталье Палей, он также приходился.

В те годы Дмитрий Бушен — в гуще артистической жизни алмазного века русской эмиграции. Он дружит с Александром Бенуа, Константином Сомовым, Зинаидой Серебряковой и Тамарой Карсавиной. В 1930-е годы художник начинает активно оформлять театральные постановки Жана Жироу и делает костюмы для Иды Рубинштейн в балете «Диана Де Пуатье» и «Вальс» в 1934 году. Три года спустя в Лондоне Д. Бушен создает декорации и костюмы для спектакля-балета Монте-Карло «Элементы» в хореографии Михаила Фокина. Он также работает в предвоенные годы с известным немецким хореографом Куртом Джоссом.

После Второй Мировой войны Дмитрий Бушен сотрудничает с Роланом Пети и в 1948 году создает декорации и костюмы для постановки Сергея Лифаря «Дивертисмент» для балета парижской Гранд Опера. Бушен и позднее много работал с Лифарем, последней совместной постановкой которых явилась «Жар-Птица» в балете Гульбенкиана в Лиссабоне в 1969 году. В 1950-е годы Бушен особенно много оформляет спектаклей в Италии для легендарной оперы Ла Скала, для оперы Рима. Его приглашают также в оперу Амстердама, где он выпускает «Лебединое озеро», «Евгений Онегин», «Фауст» и другие постановки. Секрет творческого успеха Бушена — поэтичность его живописных работ, разливающиеся баркараллой сочные краски и таинственное волшебство его архитектурных композиций, навевающих воспоминания о старых венецианцах.

В 1960-е годы Бушен работает для берлинской оперы для постановки «Ромео и Джульетта», а также для шведской оперы в Гетеборге. Последней большой работой этого замечательного метра явились иллюстрации к «Поэме без героя» Анны Ахматовой, выпущенной в Париже в 1977 году.

От нас ушел Бушен, а с ним оборвалась последняя нить мирискуснических традиций русского театрального и живописного искусства.

Дмитрий Дмитриевич Бушен похоронен на кладбище Монпарнас в Париже рядом с Сергеем Ростиславовичем Эрнстом, архив же его по воле покойного передан в Нидерландский институт, мы же его никогда не забудем.

Александр Васильев

В издательстве «БЛАГОВЕСТ» в Новониколаевске («Новосибирске») вышли две книги:

И. Н. Андрушкевич. **МАКРОИСТОРИЯ.**

Ю. С. Сречинский. **КАК МЫ ПОКОРЯЛИСЬ.**

Книги могут быть заказаны по адресу:

630108, Новосибирск, 108,
а/я 466, «Благовест».

Книги будут высланы наложенным платежом внутри «Российской Федерации». Для библиотек Дворянских собраний, Кадетских Корпусов, Суворовско-нахимовских клубов и детских домов издательство высылает книги бесплатно.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

КУБАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

С благодарностью подтверждаю получение газеты «Наша Страна». Сердечное спасибо за ваши усилия сблизить и познакомиться казаков с монархическими идеями. Казаки всегда служили Царю и Отечеству.

Прошлый, 92-й год провел в Америке, собрал архивы и книги для нашей «Кубанской Военно-исторической библиотеки Русского Зарубежья имени войскового атамана генерала В. Г. Науменко.

Наш адрес: Россия 350000 г. Краснодар, ул. Красная д. 33, кв.

75. Федоренко Ивану Григорьевичу. Телефон: 52-22-32.

В США собрал более пяти тонн материалов, две тонны получил через порт С.-Петербурга, остальное еще в ньюйоркском порту. Получу, видимо, вскоре.

И. Г. Федоренко (Екатеринодар)

ПРАЗДНИК ДЛЯ ДУШИ

Большое спасибо, что вы сочли возможным присылать нам вашу газету. Боюсь перехвалить «Нашу Страну», но это действительно праздник для души. После этого к некоторым вещам я стал относиться по другому (например, к газете «День»).

А. А. Васильев (Симферополь)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

«ПЕСНЯ О ФЛОТЕ»

Нам пишут из Москвы:

Международная Ассоциация Писателей Баталлистов и Маринистов создает здесь Центр художественной летописи военной истории России, ее армии и флота. В частности, ассоциация приступает к разработке концепции 50-томной «Библиотеки российского офицера».

В связи с исполняющимся в декабре 1996 года 300-летием российского флота ассоциация совместно с Союзом композиторов России и Москвой и Российским государственно-общественным морским историко-культурным центром объявила творческий конкурс песни, посвященный войнам сражавшимся под Андреевским флагом.

Рукописи и ноты с указанием данных об авторах принимаются в течение 1993 года по адресу: Россия 121825, г. Москва, ул. Поварская 52, Международная ассоциация писателей баталлистов и маринистов. На конкурс «Песня о флоте».

Как отмечает ассоциация «во все времена, особенно в годы суровых испытаний, флотская песня укрепляла духовные силы, помогала россиянам выстоять в борьбе, звала на подвиги».

ПЕРЕДЕРЖКИ В «НРС»

Нам пишут из Нью Йорка:

Опубликовав статью «Нацизм в России: новый виток», в которой автор пытается доказать, что национально-патриотическое движение является в значительной мере нацистским или пронацистским, местная газета «Новое Русское Слово» сознательно пошла на провокацию, дезинформируя своих читателей.

Хотя в статье речь идет о «Памяти» Васильева, «Единстве» Баркашова и «Русском Легионе» Лысенко и ни разу не упоминаются новые белогвардейцы, редакция газеты сочла возможным иллюстрировать этот опус фотографией изображающей двух молодых людей одетых в полную корниловскую форму.

СИГНАЛЫ ЭМИГРАЦИИ

Нам пишут из Саратова:

В интервью опубликованном газетой «Окраина» директор Приволжского книжного издательства «Соотечественник» Г. П. Сидоровнин осудил «предательскую, пораженческую позицию нашей интеллигенции, которая, как это уже было накануне Октябрьского переворота, «клюнула» на западного живца: тогда — на идею прокоммунистическую, сейчас — на «демократическую», — одинаково противостоящие идее русской соборности».

Геннадий Сидоровнин затем подчеркнул: «История заходит по новому кругу и за предательство интересов России снова придется платить. Это я передаю точку зрения национально-мыслящих русских, живущих за рубежом. Наша русская эмиграция — не «джинсово-колбасная» — сигналист нам о беде; убеждает устами философов, ученых и литераторов: импортированная идеология, чуждая и враждебная русскому духу, может довести нашу страну до полной разрухи, запущения, одичания, а наш народ до физического и духовного вырождения. Вот статьи, письма Кусакова из Буэнос Айреса, Беляева из Сан Франциско, Вагина из Рима, Назарова из Мюнхена, вот обращения из русских общин, организаций. И если просуммировать мнения, то получится то же, в чем нас убеждали наши национальные мыслители: Ильин, Достоевский, Розанов, что пишут современники, не предавшие интересы народа: без патриотизма России не выжить».

СУДЬБА ОГУРЦОВА

Нам пишут из Сарова:

В выходящей здесь газете «Русское Знамя» писатель Петр Паламарчук сообщил, что основателя Всероссийского Социально-Христианского Союза Освобождения Народа Игоря Огурцова, прошедшего 20 лет в концлагере нынешние власти не впускают в Россию.

П. Г. Паламарчук написал, что советская власть «вытолкнула Огурцова с 80-летними родителями, которым он служит единственным кормильцем, за рубеж отечества, да еще и самым гадким способом. Отца, мать и пострадавшего сына, имевших на руках временное приглашение для лечения в Америку, выставили навсегда с иезуитской формулировкой: «разрешить выезд в Израиль для воссоединения с родственниками в США» (?). При чем тут Израиль, о котором Огурцову ни сном ни духом не мечталось? А для того, чтобы автоматически лишит всех троих отечественного гражданства и отобрать квартиру. Обрато их не пускают и по сей наш рас-свободно-демократический день».

По словам писателя «так и живут Огурцовы на иждивении немецкого собеса. И можно понять Игоря Вячеславовича, когда он в сердцах восклицает: «Я им легче прощу 20 лет неволи, чем издевательства диктатуры демократии!...»

МЫСЛИ СПАСОВСКОГО

Нам пишут из С.-Петербурга:

Местная газета «Монархист», в порядке ознакомления читателей с «сокровищницей русской монархической мысли», воспроизвела отрывок из книги М. М. Спасовского «Соборная монархия» изданной «Нашей Страной» в 1953 году.

«НОСТРАДАМУС»

Нам пишут из Медона:

Проживающая в Париже советолог Элен Каррер д'Анкос (урожденная Панина), предсказавшая развал СССР за 13 лет до того, как это случилось, выпустила книгу «Победоносная Россия», в которой говорит о России будущего, о ее возрождении как великой державы. По ее мнению «Россия — это историческое государство и историческая нация одновременно. Есть нации, которые, достигнув своего предела, распадаются на маленькие страны. У России, видимо, другая судьба».

Каррер д'Анкос подчеркивает: «Я верю в будущее России и ее народ, который единственно и может возродить ее величие. Для этого у России есть все возможности. Без нее не будет европейского континента».

«Нострадамус от советологии», как стали называть Каррер д'Анкос после того как она в 1978 году написала книгу «Взорванная империя», считает, что Запад должен понять, что Россия — это часть Европы, что разлагать ее по кускам — не дело, ибо это в конечном итоге ударит по самой же Европе. Азиатские страны пошли вперед, и они Европе подарков делать не будут. А России нужно куда-то прописаться. Я считаю, что в интересах Европы помочь как можно быстрее поставить Россию на ноги. В этом отношении я оптимистка. И именно поэтому говорю о великой России. Я могу только в хронологии ошибиться. Но в общем я права. В конце концов Россия встанет на ноги».

По словам принятой во Французскую Академию писательницы Россия и другие нации уже не могли далее жить в рамках прежнего Союза. Перемены были неизбежны, но именно развал СССР поможет входившим в него республикам понять сложившуюся у них историческую общность с Россией. «Я никогда не считала, что государство нужно было распустить, но я считала, что реорганизация его нужна. И когда надо было двигаться к такой реорганизации, Горбачев начал пропускать момент за моментом... а в результате упустил момент, когда его все-таки можно было спасти. Из-за его упрямства в значительной мере ничего из этого не вышло».

Каррер д'Анкос считает, тем не менее, что история никогда не заканчивается таким образом. «Я не скажу, что союз возродится. Но в будущем пусть не все бывшие республики, но часть их придут к новому альянсу. Здесь конечно, многое определит то, какую роль сыграет Украина и куда пойдет Казахстан. Особенно Украина. Есть на Западе силы, подталкивающие ее к окончательному разрыву с Россией. Украину воспринимают как европейское государство, ей сулят перспективу со временем вступить в европейское сообщество. Россию же продолжают воспринимать как государство азиатское. И при этом Запад не по-

нимает, что разрыв Украины с Россией был бы огромной трагедией не только для России, но и для всей Европы. Я согласна с Солженицыным. Все возможно для России, кроме разрыва с Украиной и Белоруссией. Россия без Украины — это историческая трагедия. Это означало бы, что граница Европы пройдет по границе русско-украинской, что Россию вытолкнули из Европы. Запад не понимает какая это будет трагедия. И я боюсь, что Запад будет и впредь вести себя здесь весьма не осторожно».

По мнению Каррер д'Анкос, наиболее вероятный сценарий развития нынешнего СНГ — «реинтеграция бывших советских республик в новый союз. Придется решать и территориальные вопросы, самые трудные. Россия без Крыма — это что-то не совсем нормальное. И почему Крым при Хрущеве был приписан к Украине, никому не известно. Это была глупость, и большая».

ДИВИЗИОН КОНВОЯ

Нам пишут из Санта Розы:

Объединение Дивизиона Собственного Его Величества Конвоя отметило в своем очередном оповещении, что «в нашем многострадальном отечестве... печать сатаны так глубоко въелась в души множества осовеченных КПСС людей, что даже нынешние вершители судеб страны не отдают себе отчета в том, до какого абсурда доходят они в принимаемых ими решениях. Так, например, годовщину величайшего позора России — 7 ноября — они постановили и дальше считать днем государственного праздника «Российской Федерации», а «серпастый-молоткастый» — ее государственным гербом!»

РОДОВЫЕ ИМЕНА

Нам пишут из Калуги:

В администрацию Козельского района Калужской области обратился один из представителей княжеского рода Оболенских, проживающий в Америке. Он попросил исправить «историческую несправедливость» и возвратить ему родовое поместье в поселке Березичи. Князь обещает не только реставрировать поместье, но и восстановить местный стекловод.

С аналогичной просьбой в администрацию города Мещовска этой же области обратился директор одного из московских коммерческих банков. Он просит продать ему дом, принадлежавший его предкам, баронам фон Отто. Сейчас в этом доме размещается ветеринарная лечебница.

Администрации, получившие такие просьбы, заняли выжидательную позицию. Они не отказывают, но и не дают положительного ответа. Такое поведение иные объясняют отсутствием законодательной базы, решающей подобные вопросы.